

КАТЕГОРИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ»: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Статья посвящена понятию «злоупотребление правом», его происхождению, применению в российской правовой системе, а также в зарубежных правовых системах. Автор анализирует теоретическую конструкцию «злоупотребление правом» в российском праве, его соотношение с деликтом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, осуществление субъективного права, шикана.

С 1 марта 2013 г. вступили в силу поправки в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности в ст. 10, посвященную пределам осуществления гражданских прав, в которой расширилась трактовка понятия злоупотребления правом.

Термин «злоупотребление правом» имеет многовековую историю и известен не только в Российском праве, но и во многих других правовых системах.

Лицо, имеющее какое-либо субъективное право, может осуществлять его, невзирая на то, что в результате такого осуществления может возникнуть вред для другого. Например, можно построить огромный дом на своем участке, который лишит света соседние строения, или взыскивать долг, хотя в данный момент деньги могут быть не нужны, а лицо, с которого взыскиваются деньги, может быть вследствие этого совершенно разорено. Каждый в области гражданского права может действовать, исключительно руководствуясь своими собственными интересами, не заботясь об интересах других.

Подобное осуществление права с целью причинить другому вред носит название злоупотребление правом, шиканы (*abuse de droit, chikane, rechtsmissbrauch*) [9, С. 114].

Уже римские юристы обращали внимание на проявление шиканы, «*malitiis non est indulgendum*» (злоупотребление непростительно). Иски *bona fides* в Древнем Риме становятся основным средством защиты от злоупотреблений правом («злонамеренного поведения носителей гражданских прав»). Существовал даже закон императора Юлия «О злоупотреблениях», к сожалению, утраченный [7, С. 14].

Достоверное нормативное исключение злоупотребления правом из области правовых возможностей связывают с французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. и Кодексом Наполеона 1804 г. Декларация, в частности, установила общую возможность законодательного определения таких пределов осуществления «естественных прав каждого», которые обеспечивают

* Константинова Наталья Александровна – магистрант ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: natalie_alex@mail.ru.

другим членам общества пользование теми же правами (ст. 4), а также конкретизировала недопустимость злоупотребления отдельными правами человека (ст. 11 – в отношении свободы слова) [7, С.14].

Считается, что сам термин «злоупотребление правом» (*abuse de droit*) был предложен бельгийским юристом Ф. Лораном и затем перенесен в другие национальные правовые системы [7, С. 15].

Статья 226 Германского Гражданского Уложения (далее – ГГУ) гласит «Осуществление права недопустимо, если оно может иметь своею исключительной целью причинение вреда другому» [3].

Статья 2 Швейцарского Уложения устанавливает, что «всякий при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должен поступать по доброй совести. Очевидное злоупотребление правом недопустимо» [5].

Согласно ст. 6 Гражданского кодекса Франции, «не может признаваться законным осуществлением права действие, совершаемое лицом без ощутимой и правомерной для себя выгоды, но имеющее в качестве единственно возможного результата причинение вреда другому лицу» [6].

С помощью развитой судебной практикой доктрины злоупотребления правом были ограничены права собственника на свободу обращения со своим имуществом (ст.544 Французского гражданского кодекса), право на одностороннее расторжение трудовых договоров предприятиями, право на забастовку, право на осуществление процессуальных мер и другого субъективного права. Так что если суд усмотрит в осуществлении этих прав злоупотребление (*abus du droit*), то это приведет к принятию им решения о возмещении ущерба или прекращении соответствующих действий или бездействия. На основании ст. 1121 Гражданского кодекса Франции, которая довольно расплывчато трактует вопрос о случаях запрета и разрешения законом договоров в пользу третьих лиц, практика разработала норму о страховых договорах, которая в 1930 г. получила законодательное закрепление [11].

В европейском и российском законодательстве к началу XX века недопустимость злоупотребления правом была фактически признана. В отечественной литературе часто цитируется решение Сената российской Империи 1902 г., в котором указывалось: «Никто не свободен пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом». Однако побудило Сенат к такому указанию нормативное положение ст. 684 Свода законов Российской империи, в котором устанавливалось правило, согласно которому: «Всякий обязан вознаградить за вред и убытки, причиненные каким-либо его деянием или упущением, хотя сие деяние или упущение и не составляло ни преступления, ни проступка, если только будет доказано, что он не был принужден к тому требованиями закона, или правительства, или необходимой обороной, или стечением таких обстоятельств, которые он не мог предотвратить» [7, С.19].

По правилам ст. 833 Гражданского кодекса Италии «владелец не может совершать действия, которые не имеют другой цели, кроме вреда или это вызывает недовольство других [4].

Кроме уже упомянутых выше нормативных актов стран мира, общее положение о том, что «злоупотребление правом не охраняется законом», предусмотрено в законодательстве и других государств. В частности аналогичные правила содержатся в гражданских кодексах Австрии (ст. 1295.2), Испании (ст. 281), Греции (ст. 281), Люксембурга (ст. 6.1) [1].

Любопытно обратиться к этимологии термина. Злоупотребить правом – это употребить право во зло. Употребление ассоциируется – «для себя», с поглощением. «Употребить» и «потребить» у В.И. Даля являются синонимами. «Употребить что-то во зло», по Далю, значит, «вредить другим данными средствами, свободой». Пользоваться (основными правами, свободой) – значит приносить пользу себе, причиняя вред другому. Такова психологическая характеристика злоупотребления правом [8, С. 622].

В дореволюционном российском гражданском праве можно выделить суждение И.А. Покровского о пределах осуществления субъективных гражданских прав. По его мнению, шикана и деликт являются тождественными понятиями. То обстоятельство, что средством для причинения вреда является осуществление права, никоим образом не может послужить оправданием, так как права предоставляются для удовлетворения собственных законных интересов, а не для причинения зла другим [9, С. 119].

Намерение причинить зло, *animus nocendi*, является, поэтому, непременным и единственно надежным критерием шиканы. Там, где такое намерение отсутствует, естественно исключается и основание для ответственности.

В современной юридической литературе существуют различные мнения и точки зрения относительно понимания сущности самой категории злоупотребления правом (Н.А. Дурново, А.А. Малиновский, В.С. Белых, В.И. Емельянов, Ю.В. Юдин, С.Д. Радченко и др.).

По мнению А.А. Малиновского, злоупотребление правом – это такое осуществление субъективного права, которое причиняет зло [2, С. 667]. В юриспруденции под злом в зависимости от правовой системы страны и конкретной отрасли права понимается вред (ущерб) или убытки. Вредом называется уничтожение материальных или нематериальных благ. Под убытками следует понимать реальный ущерб, а также упущенную выгоду. Кроме того, злом является нарушение прав, свобод и интересов субъектов права, а также создание ситуации, при которой их невозможно реализовать. Однако, говоря об употреблении права во зло, необходимо рассматривать зло не только в правовом, но и в общесоциальном и в общечеловеческом смысле.

А.А. Малиновский выделяет два основных признака, квалифицирующих деяние злоупотреблением правом: первым, обязательным является вред, причиненный в результате осуществления субъективного права. Вторым признаком он называет – осуществление субъективного права в противоречии с его назначением [2, С. 668].

Когда субъект осуществляет право, не соотнося свое поведение с общими или отраслевыми принципами права, то есть поступает вопреки смыслу и общим началам права, не исполняет конкретного предписания правовой нормы, то он осуществляет субъективное право вопреки норме права.

С.Д. Радченко в качестве основных признаков злоупотребления правом указал: во-первых, само осуществление субъективного права (а осуществить субъективное право может только лицо, которому это право принадлежит); во-вторых, наличие у лица, осуществляющего право исключительной цели причинения вреда другому лицу [10, С. 56].

Обобщая мнения ученых-правоведов, можно прийти к выводу о том, что неперенным квалифицирующим признаком категории злоупотребления правом является вред. Вторым признаком можно назвать осуществление субъективного права, предоставленного лицу правовой нормой.

Опираясь на данные квалифицирующие признаки злоупотребления правом, можно сформулировать следующее определение этого явления: злоупотребление правом есть противоправное, вредоносное действие (бездействие) недобросовестного управомоченного лица, направленное против интересов правосудия и прав других участников гражданского оборота, представляющее собой особую разновидность гражданского правонарушения.

Ввиду схожей природы шиканы и деликта считаем необходимым остановиться на соотношении этих понятий. Злоупотребление правом и деликт, то есть обязательство из причинения вреда, имеют сходные черты, поскольку вред является обязательным признаком обоих понятий.

На этот счет Т.С. Яценко предлагает два четких критерия, их разграничивающих.

1) Шикана может совершаться субъектом как в отношении лица, с которым у него нет договорных отношений (в отношении соседей), так и контрагента по договору. Возможность проявления шиканы в договорных отношениях позволяет говорить о несовпадении ее признаков с признаками обязательств из причинения вреда.

2) Шикана всегда допускается лицом в действиях по осуществлению принадлежащего ему права, а не все обязательства вследствие причинения вреда характеризуются тем же. Между тем, для потерпевшего все равно, причинен ли ему вред иным лицом при осуществлении права или не при осуществлении права.

Лицо, допускающее шикану, Т.С. Яценко называет правонарушителем [10, С. 58].

В целом, принцип недопустимости злоупотребления правом должен пониматься как триединый запрет на:

- осуществление права в противоречии с его назначением;
- аморальное или нецелесообразное осуществление субъективного права;
- причинение вреда личности, обществу, государству в процессе реализации права.

Принцип недопустимости злоупотребления правом касается прежде всего процесса осуществления субъективных прав, он призван оказать определенное регулятивное воздействие на предстоящую деятельность субъекта, на те действия, которые он совершает или собирается совершить. Причем свое поведение субъект обязан соотносить не только с правовыми нормами, но и с нормами морали. В нравственно-философском аспекте это требование можно назвать принципом «непричинения зла посредством права».

Список использованной литературы

1. Anderson D. What is abuse of rights? [Электронный ресурс] / D. Anderson. – URL: www.adminlaw.org.uk (31.01.2014).
2. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учебное пособие / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М., 2005. – 686 с.
3. Германское гражданское уложение [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitutions.ru/archives/1727/2> (27.02.2014).
4. Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (27.02.2014).
5. Гражданский кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.admin.ch/ch/e/rs/2/210.en.pdf> (27.02.2014).
6. Гражданский кодекс Франции [Электронный ресурс]. -URL: www.legifrance.gouv.fr/content/download/1950/13681/.../Code_22.pdf (27.02.2014).
7. Крyss В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие / В.И. Крyss. – М., 2010. – 176 с.
8. Крyss В.И. Теория конституционного правоупотребления / В.И. Крyss. – М., 2007. - 752 с.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. / И.А. Покровский. – М., 2003. – 351 с.
10. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С.Д. Радченко. – М., 2010. – 224 с.
11. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Том 1. Основы: Пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М., 1995. – 480 с.